

УДК 82-1

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-286-293

Между природой и культурой: экологические мотивы в поэзии Баира Дугарова

*Галина Петровна Дондукова*¹

¹ Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (д. 40в, ул. Ключевская, 670013 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

E-mail: galina.dondukova11@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Дондукова Г. П., 2020

Аннотация. Статья посвящена мотиву противопоставления мира природы и технической цивилизации в творчестве русскоязычного бурятского поэта Баира Дугарова как одному из аспектов, формулирующих экологические проблемы современности. Дихотомия природы и культуры, выразившаяся в противопоставлении образов деревни и города, характерная для русскоязычной поэзии Бурятии, приобретает в творчестве Дугарова более глубокое звучание, выражая внутренние раздумья лирического героя о прошлом и настоящем, о забытом кочевничестве и современной глобализации.

Ключевые слова: бурятская литература, экологические мотивы, природа и культура

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 19-18-00412. Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Дондукова Г. П. Между природой и культурой: экологические мотивы в поэзии Баира Дугарова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 286–293. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-286-293

UDC 82-1

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-286-293

Between Nature and Culture: Environmental Motifs in the Poetry of Bair Dugarov

*Galina P. Dondukova*¹

¹ East Siberia State University of Technology and Management (40v, Klyuchevskaya St., 670013 Ulan-Ude, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Ph. D. in Literary Studies, Senior Research Fellow
E-mail: galina.dondukova11@gmail.com

© KalmSC RAS, 2020

© Dondukova G. P., 2020

Abstract. The article analyses the motif of contrasting the natural world and the technical civilization in the works of the Buryat poet Bair Dugarov as one of the aspects forming the ecological problems of the present. Dichotomy between nature and culture reflected in the opposition of a countryside and a city that is characteristic of Russian-language poetry of Buryatia, in Dugarov's works gains a deep tone and expresses inner thoughts of the persona about the past and present, about forgotten nomadic life and modern globalization.

Keywords: Buryat literature, environmental motifs, nature and culture

Acknowledgement. The article is written under the scope of the RSF project № 19-18-00412. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Dondukova G. P. Between Nature and Culture: Environmental Motifs in the Poetry of Bair Dugarov. In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 3. Pp. 286–293. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-286-293

Рост глобального экологического сознания ведет к поиску новых источников экологических ценностей не только в западных,

но и в восточных традициях, а также мировоззрениях коренных народов [Yuhas 2011: 354]. Традиционное мировоззрение бурят включает в себя определенный набор этно-экологических концепций, основанных на сочетании мифологических представлений, буддийской философии и этики [Абаева, Жуковская 2004; Дробышев, Гунин 2004]. Эти идеи находят свое выражение не только в фольклоре, мифах или локальных религиозных текстах, но даже в современной бурятской литературе [Бабкинова 2009; Булгутова 2017]. Цель данной статьи — проследить экологические мотивы в творчестве бурятского поэта Баира Дугарова: сфокусироваться на теме противопоставления мира природы и технической цивилизации в поэзии Дугарова как одного из аспектов, формулирующих экологические проблемы современности.

Дихотомия природы и культуры, выразившаяся в противопоставлении образов деревни и города, характерна для русскоязычной поэзии Бурятии. Еще в 1920-е гг. эти экологические мотивы можно проследить в творчестве Мунко Саридака и Солбонэ Туяа. Таково, например, стихотворение «Саянам»: *Саяны копят тучи, / Угрюм родной хребет... / В годах и днях летучих / Какая участь ждет? / Саяны тучи копят, / нахмурен снежный лоб... / Ужель пророют копи? / И их зальет поток? / Иль рельсы в грудь проложит / железная рука? / Мне грустно, сердце гложет / Саянская тоска...* [Мунко Саридак 1982: 10–11]. Трехстопный ямб создает образ динамичной индустриализации, которая пришла в Сибирь, в то время как прием олицетворения усиливает значимость и ценность мира природы, которым так дорожит поэт. Образ цветостепи в творчестве Солбонэ Туяа также отражает тоску по утраченной идиллии традиционной национальной жизни. Таким образом, можно сказать, что мотив противопоставления степи и города, природы и цивилизации является сквозным для литературы Бурятии.

Данный мотив нашел свое прямое выражение в стихотворении «В Орлике» Баира Дугарова. Поэт посвящает его своей малой родине — небольшому поселку Орлик Окинского района на западе Республики Бурятия. Орлик расположен на высоте 1 376 метров

над уровнем моря в узкой межгорной долине Восточных Саян на берегу реки Оки. Поэт начинает стихотворение с описания величественной красоты родного края: *Под сенью могучей отрады / хребтов в золотом листвяке / домов деревянное стадо / спускается к синей реке* [Дугаров 1986: 33]. Поэт с любовью называет Орлик своей «колыбелью», тем не менее, стихотворение заканчивается на тревожной ноте. Автор беспокоится, что однажды перевозданная природа его малой родины может быть уничтожена: *Я очень прошу, заклинаю, / О век мой, в котором живу, / чтоб ты, этажи воздвигая, / не трогал мою синеву, / не трогал моей колыбели, / поскольку на этой земле / деревья, изюбри, метели / с рожденья завещаны мне* [Дугаров 1986: 33].

Мотив противопоставления природного и городского мира у Б. Дугарова часто выражается в тоске по деревне, в то время как лирический герой пребывает как бы «в заложниках» города. Таково, например, стихотворение «Несовременный монолог»:

*Себя в кварталах чувствую не так,
порой теснит бетонная обнова,
как будто я одел пиджак,
что маловат, с плеча чужого.
О, дайте мне кедровую доху
с брусничною подпалиной заката
и, точно пояс дедовский, реку
с летучей бахромою водопада* [Дугаров 2007: 238].

Лирический герой Б. Дугарова сталкивается лицом к лицу с дилеммой выбора городской или деревенской жизни, с тоской по миру природы и вынужденной жизни в большом городе, и в этой промежуточной ситуации чувствует себя неуютно. Этот мотив нахождения как бы между миром природы и городским миром представлен и в ряде других стихотворений Б. Дугарова, однако во многих стихах экологическая сторона проблемы, противопоставление природы и культуры становится чем-то большим — еще одним способом выразить свои внутренние раздумья о прошлом и настоящем, о забытом кочевничестве и современной глобализа-

ции. С этой точки зрения важно рассмотреть еще одно стихотворение поэта:

*Плывут облака кучевые,
плывут над тропой и шоссе,
собратья мои кочевые
по молнии и по грозе.*

*И горные стыннут отроги,
и травы дрожат в тишине.
И смутное чувство тревоги
опять оживает во мне.*

*Но мне не промчатся степями,
свою догоняя стрелу.
Кочевник, горжусь этажами.
Оседлый, грущу по седлу.*

*И мне бы кочевья былые
забыть навсегда, навсегда.
Плывут облака кучевые,
гудят и гудят провода.*

*И запах родимых соцветий
несу я с собой в города.
Пропахшая дымом столетий,
горит надо мною звезда.*

*Сжимаются стороны света,
в мгновенье сошлись времена.
Мой конь заповедный — планета,
а песни — мои стремяна [Дугаров 2007: 53].*

В данном стихотворении мы вновь наблюдаем противопоставление природы и культуры, образы гор, травы, полевых цветов, степи контрастируют с городскими образами дорог, проводов, этажей. Однако в данном контексте эта оппозиция приобретает более глубокое значение, ведь поэт таким образом размышляет о

кочевом прошлом и оседлой современности бурят. Кочевой образ лирического героя выражается в его тесной привязке к степи, природе в целом, где ему так дорог каждый цветок. Помимо этого, даже облака сравниваются с кочевниками, ведь они также всегда находятся в движении. Образ звезды, как и в «Звезде Кочевника» Б. Дугарова, его самом известном стихотворении, становится путеводным и, как и столетия назад, «направляет» лирического героя как по степи, так и по его жизненному пути.

Фокус на временном аспекте передается через динамичный ритм стиха, а также повторяющийся образ плывущих облаков, отражающих быстрое течение времени. Примечательно, что Б. Дугаров использует традиционное бурятское пространственно-временное восприятие, когда время измеряется движением в пространстве. Сначала облака пролетают над тропой, позже — над дорогами и шоссе. В то же время динамика стихотворения создает тревожную атмосферу. Время прошло, и кочевая жизнь осталась в прошлом. Лирический герой уже не может так же свободно ездить на коне по степи, он отчаянно скучает по просторам родной природы. Кульминация тоски, вызванная этим диссонансом, выражается в строках: *Кочевник, горжусь этажами. / Оседлый, грущу по седлу*. Он был бы рад забыть свое прошлое, чтобы прекратить это беспокойство, и просто начать жить городской жизнью и гордиться этажами, однако лирический герой находит другое решение: он «несет с собой» в города свою историческую память, как будто это аромат его любимых цветов. Таким образом, герою удается примирить две противоположности и найти гармонию: *Под солнцем нашел свое место / и я — среди асфальтной земли* [Дугаров 2007: 236].

Заключительное четверостишие меняет общее настроение стихотворения на позитивное. Поэт осознает новый глобализованный статус современного мира, когда легко добраться до любой географической точки на карте мира (*Сжимаются стороны света*), а время бежит еще быстрее. Лирический герой с большим интересом знакомится с этим современным миром. Вся планета оказывается в распоряжении этого «современного» кочевника, а стихи

становятся для него инструментом познания мира: *Мой конь заповедный — планета, / А песни — мои стремена.*

Так поэт создает динамичный образ нового, современного кочевника, продолжающего свой путь в текущем пространстве: *Утренний гул двадцать первого века встречаю в дороге. / Угол пространства меняю на круг вековечный кочевий* [Дугаров 2013: 18]. Кочевник Б. Дугарова сумел примирить тоску по прошлому с жизнью в современном мире. Он приобрел гармонию в своей душе, преодолев противоречия прошлого и настоящего, природы и городской жизни, памяти о своих предках и современной жизни. Он много путешествует и выходит за пределы стран, языков и культур; но в то же время он продолжает помнить свои корни. Такое примирение поэта сродни буддийскому принципу Срединного пути. Концепция Срединного пути является одной из основных в буддизме и описывает характер Благодного Восьмеричного Пути, ведущего к просветлению. Открытое Буддой Гаутамой, оно означает баланс между физическим и внутренним миром, между аскетизмом и удовольствиями. В этой связи экологические вопросы взаимодействия человека и природы, а возможно, и будущий путь бурят, по мнению поэта, заключается в одинаковом балансе между миром природы и технической цивилизацией, прошлым и настоящим, между исторической памятью и жизнью в современности.

Данная статья посвящена одному из экологических мотивов в поэзии Баира Дугарова — противопоставлению мира природы и современного глобализованного мира. В творчестве поэта, где главным образом является фигура кочевника, а возрождение исторической памяти, связанной с кочевым прошлым бурят, сквозной линией проходит через многие его стихи, вопрос противопоставления мира природы и технического мира оказывается созвучным философским раздумьям лирического героя о пути кочевника с древнейших времен до современности. Однако, несмотря на тоску по былым временам и по миру природы, герой уже не может отрицать глобализацию окружающего мира, он не призывает вернуться в прошлое, но становится современным кочевником. Он

живет в большом городе, но бережет родную природу и в то же время помнит историческое и культурное прошлое бурят. Таким образом, поэт предлагает свое видение этнической идентичности бурят, а также решение экологического вопроса взаимодействия человека и природы, заключающееся в балансе между миром природы и технической цивилизацией, прошлым и настоящим, между исторической памятью и жизнью в современности.

Литература

- Абаева, Жуковская 2004 — *Абаева Л. Л., Жуковская Н. Л.* Буряты. М.: Наука, 2004. 632 с.
- Бабкинова 2009 — *Бабкинова Л. В.* Мифопоэтика современной бурятской поэзии. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. 124 с.
- Булгутова 2017 — *Булгутова И. В.* Бурятская философская лирика: мифопоэтические основы и традиции. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2017. 178 с.
- Дробышев, Гунин 2004 — *Дробышев Ю. И., Гунин П. Д.* Буддизм и традиционные верования как фактор сохранения окружающей среды // Аридные экосистемы. 2004. Т. 10. № 24–25. С. 67–75.
- Дугаров 1986 — *Дугаров Б. С.* Небосклон. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. 143 с.
- Дугаров 2007 — *Дугаров Б. С.* Струна земли и неба. Стихотворения. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2007. 360 с.
- Дугаров 2013 — *Дугаров Б. С.* Азийский аллюр. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2013. 208 с.
- Саридак 1982 — *Саридак М.* Стихотворения, статьи. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1982. 95 с.
- Yuhas 2011 — *Yuhas S.* Religious Ethics and the Environment // Green Ethics and Philosophy: An A-to-Z Guide, edited by Julie Newman. Sage. Pp. 351–356.